

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству ходатайства Омурканова Каныбека Кыдыковича, представляющего интересы гражданина Маанаева Бакыта Мытысбековича о проверке конституционности статьи 5 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики от 13 декабря 1999 года и статьи 22 постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 2 апреля 2003 года, а также судебной практики, установленной постановлением Ленинского районного суда от 11 декабря 2018 года

28 января 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Касымалиева М.Ш., Киргизбаева К.М., Айдарбековой Ч.А., при секретаре Кененсариевой Н.А., рассмотрев обращение Омурканова Каныбека Кыдыковича, представляющего интересы Маанаева Бакыта Мытысбековича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 19 декабря 2018 года поступило ходатайство Омурканова К.К., представляющего интересы Маанаева Б.М., о признании статьи 5 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики от 13 декабря 1999 года и статьи 22 постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 2 апреля 2003 года противоречащими частям 1 и 5 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики и статье 7 Уголовного Кодекса Кыргызской Республики, а также о признании судебной практики, установленной

постановлением Ленинского районного суда от 11 декабря 2018 года, неконституционными.

Как следует из представленного ходатайства, Государственная служба исполнения наказаний при Правительстве Кыргызской Республики 31 октября 2018 года сообщила об отказе вносить в суд представление о переводе Маанаева Б.М., уже отбывшего более двух третей от срока наказания, в колонию-поселение.

Заявитель обращает внимание на то, что в соответствии со статьями 50 и 145 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, осужденные за особо тяжкие преступления могут быть переведены в колонию-поселение по отбытии не менее двух третей от срока наказания.

16 ноября 2018 года заявитель обратился в Ленинский районный суд города Бишкек с жалобой на отказ во внесении в суд представления о переводе в колонию-поселение Маанаева Б.М.

11 декабря 2018 года постановлением Ленинского районного суда города Бишкек в удовлетворении жалобы Омурканова К.К. было отказано с указанием на то, что действующее законодательство Кыргызской Республики запрещает перевод в колонию-поселение лиц, совершивших преступления в составе организованной преступной группы. Также суд указал, что в соответствии со статьей 22 постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 2 апреля 2003 года №5 и статьей 7 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, вопрос о возможности применения или неприменения условно-досрочного освобождения от наказания и замены не отбытой части наказания более мягким должен решаться в соответствии с законом, действующим не во время осуждения, а в момент применения условно-досрочного освобождения.

Основываясь на изложенном, Омурканов К.К. считает, что вышеуказанным постановлением Ленинского районного суда города Бишкек грубо нарушены части 1 и 5 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которыми, Конституция имеет высшую юридическую силу

и прямое действие в Кыргызской Республике, а также закон или иной нормативный правовой акт, устанавливающий новые обязанности либо отягчающий ответственность, обратной силы не имеет.

Кроме того Омурканов К.К. отмечает, что Закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Уголовный кодекс Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики)» от 14 июня 2017 года, часть 3 статьи 50 Уголовно-исполнительного кодекса была дополнена пунктом 7 в соответствии с которым не подлежат переводу в колонию-поселение, в том числе члены организованных криминальных группировок, осужденных в местах лишения свободы, а также осужденные за совершение преступлений в составе организованной преступной группы, преступного сообщества (преступной организации), вооруженной группы (банды). Внесенная поправка существенно ухудшила положение лиц, совершивших преступление в составе организованной преступной группы, что нарушает требования части 5 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой закон, устанавливающий или отягчающий ответственность лица, обратной силы не имеет.

В своем ходатайстве Омурканов К.К. отмечает, что в соответствии со статьей 5 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики и статьей 22 постановлении Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 2 апреля 2003 года, в государстве сложилась незаконная судебная практика, вследствие чего грубо нарушаются конституционные права Маанаева Б.М. и других осужденных - граждан Кыргызской Республики.

Исходя из изложенного, заявитель просит признать статью 5 Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики от 13 декабря 1999 года и статью 22 постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики от 2 апреля 2003 года противоречащими частям 1 и 5 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, а также просит признать судебную практику,

установленную постановлением Ленинского районного суда от 11 декабря 2018 года неконституционной.

Коллегия судей, изучив ходатайство Омурканова К.К. представляющего интересы Маанаева Б.М. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Касымалиева М.Ш., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, решая вопрос о принятии или об отказе в принятии к производству поступившего обращения, прежде всего, исходит из допустимости поставленных в обращении вопросов конституционному судопроизводству и соответствия обращения требованиям конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики».

Согласно части 4 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» отмена или утрата силы акта, конституционность которого оспаривается, влечет за собой отказ в принятии обращения к производству Конституционной палаты.

В этой связи, следует отметить, что Законом Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики, Кодекса Кыргызской Республики о проступках, Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, Уголовно-исполнительного кодекса Кыргызской Республики, Закона Кыргызской Республики «Об основах амнистии и порядке ее применения» от 24 января 2017 года, Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики от 13 декабря 1999 года был признан утратившим силу.

В соответствии с пунктом 1 части 6 статьи 97 Конституции и статьей 18 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики признает неконституционными только законы и

иные нормативные правовые акты Кыргызской Республики, к которым постановления Пленума Верховного суда Кыргызской Республики не относятся.

Не предусмотрено в полномочиях Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и рассмотрение на предмет конституционности судебной практики, сложившейся в Кыргызской Республике, а также противоречия друг другу различных нормативных правовых актов Кыргызской Республики.

С учётом изложенного, руководствуясь частями 1, 2, пунктом 4 части 3, частью 4, частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайства Омурканова Каныбека Кыдыковича, представляющего интересы гражданина Маанаева Бакыта Мытысбековича.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Касымалиев М.Ш.

Киргизбаев К.М.

Айдарбекова Ч.А.